

Тайна мальчика из джунглей

Автор:

[Холли Вебб](#)

Тайна мальчика из джунглей

Холли Вебб

Мейзи Хитчинс. Приключения девочки-детектива #4

Загадки сыпятся на Мейзи со всех сторон, только успевай их решать (а заодно выполнять поручения бабушки). Вот например, кто этот мальчик, выступающий под именем «Сын темных джунглей», почему он следит за профессором Тобином и при чем тут огромная маска с красными перьями, которую ученый привез из экспедиции в самые настоящие джунгли?!

Холли Вебб

Тайна мальчика из джунглей

Holly Webb

Maisie Hitchens and the Case of the Feathered Mask

Text copyright © Holly Webb, 2013

Illustrations copyright © Marion Lindsay, 2013

© Самохина Татьяна, перевод на русский язык, 2016

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2016

* * *

Посвящается Чиа

Холли Вебб

Дане и Джону с любовью и благодарностью

Мэрион Линдсей

Глава первая

– Профессор, не понимаю, почему вы хотите отдать все эти вещи?

Мейзи стояла посередине комнаты профессора Тобина и рассматривала деревянные громоздящиеся ящики вокруг. Весь пол был усыпан соломой, выпавшей из них, – Мейзи потом придётся здесь убираться. Но она вовсе не возражала: девочке нравился профессор, она часто задерживалась в его комнате, вытирая пыль, чтобы послушать истории про его экспедиции. Или чтобы самой рассказать о тайнах, которые она раскрыла. Например, Мейзи обнаружила, что одна пожилая леди с Альбион-стрит безумно любит ириски.

– Разве вы не будете скучать по всему этому? – спросила Мейзи. Она подняла стеклянную витрину с чучелами птиц на ветке и аккуратно убрала её в коробку. Она-то точно будет скучать по невероятным вещцам, что сейчас упаковывает. Хотя, конечно, работы теперь поубавится.

– Конечно, буду, – кивнул профессор и с любовью погладил деревянную фигурку. – Но тут стало слишком тесно! – Он улыбнулся девочке. – В музее им будет хорошо. Уже решено, я передаю часть экспонатов Музею естествознания в Кенсингтоне. А маски и фигурки переедут в Британский музей, там откроют Зал Тобина, – добавил он и робко улыбнулся. – А если я всё раздам, то мне всего лишь придётся вновь отправиться в экспедицию за новыми артефактами. Не так ли?

– Наверное, – с грустью согласилась Мейзи. Она не хотела, чтобы профессор уезжал. Он всего пару месяцев назад вернулся из экспедиции по Южной Америке, где провёл несколько лет!

– Я пока никуда не уезжаю, Мейзи, так что не переживай. Книга ещё не закончена. А когда уеду – оставлю за собой эти комнаты. Ты же присмотришь за моим Джаспером? Пообещай мне!

Мейзи тихо вздохнула. Джаспер – попугай профессора. Девочка чистила клетку и давала ему воды и зерна. Мейзи всегда думала, что все попугаи очень умные, но Джаспер к этим «всем», кажется, не относился. Он был очень красивым попугаем с ярко-красными перьями. Очень красивым и очень глупым – казалось, что мозги у него куриные. Почему-то Джасперу нравилось сидеть в миске с водой – каждый раз он её опрокидывал и потом, манерно подрагивая, сидел в уголке клетки, ожидая, когда кто-нибудь его высушит. И говорил он совсем мало. Ждал, когда кто-нибудь зайдёт в комнату – и тогда пронзительно кричал: «Пр-р-ривет!» Вот, собственно, и всё.

Бабушка этого попугая терпеть не могла, но очень любила профессора. Его комнаты были самые дорогими во всём пансионе. К тому же он всегда платил вовремя. Поэтому бабушка делала вид, что не замечает Джаспера.

– Конечно, я за ним пригляжу, – вздохнула Мейзи. Она обернулась посмотреть на большую клетку. Профессор считал, что Джаспер любит смотреть в окно, поэтому разместил клетку рядом с ним. – Ой, он же висит вверх ногами! – удивилась девочка, уставившись на попугая. Тот вцепился в прутья клетки серыми коготками.

– Нет, тихо, тихо! Поздно! – Профессор вздрогнул. Испуганный Джаспер расслабил коготки и рухнул прямо в миску с едой, повсюду рассыпав семечки.

– Я схожу за метлой, – вздохнула Мейзи.

Девочка убиралась и заодно рассказывала профессору, что делала утром. Мистер Лейси, папа Элис – лучшей подруги Мейзи, заплатил девочке целый шиллинг, чтобы она поработала сыщиком. После отвратительной поездки подруг за город с мисс Сайдботэм гувернантку уволили, и теперь отец Элис искал новую гувернантку и хотел убедиться, что она будет лучше прежней.

С тряпочкой в руке Мейзи притаилась в коридоре и рассматривала кандидатов, которые пришли на собеседование.

– Понимаете, мистер Лейси просто спросил меня, что я о них думаю. Он говорит, я хорошо разбираюсь в людях, – с гордостью говорила Мейзи. – Хотя это было трудновато! Я имею в виду, что ничего про гувернанток не знаю. Но я сразу предупредила его, чтобы он даже не думал нанимать ту, которая пришла в пальто с лисьим воротником. Я просто не поверю, что человек, у которого на шее постоянно висит лиса с глазами-бусинками, может быть хорошим! Вы согласны? – спросила она профессора.

Он торжественно кивнул:

– Наверняка эта женщина просто ужасна!

Задача Мейзи была сложной ещё и потому, что она одновременно работала и на Элис – правда, подруга платила ей конфетами. Элис боялась, что кто-нибудь из возможных гувернанток захочет выйти замуж за её отца – она вечно твердила, что именно это и входило в планы мисс Сайдботэм. К несчастью Элис, её отец был добрым, богатым, работающим человеком с самыми закрученными и

привлекательными усами в мире. Мейзи казалось, что в него легко влюбится даже гувернантка с каменным сердцем. Она посоветовала Элис отказаться от гувернантки и вместо этого пойти в школу. Конечно, не в обычную школу, куда раньше ходила Мейзи (до того как стала помогать бабушке по дому), а в пансион благородных девиц. Сначала Элис эта мысль понравилась, но потом она вспомнила, что в таком случае ей придётся расстаться с её обожаемыми белыми кошками.

– Поэтому Элис надеется, что новая гувернантка будет хорошей. Так! – Смахнув последние семечки в совок для мусора, Мейзи хмуро посмотрела на Джаспера. – Чтобы больше такого не было, глупое создание! Понял меня?

– Поскорее бы избавиться от этих дурацких чучел! – фыркнула бабушка. – Ты полдня тратишь на то, чтобы их протереть, а теперь ещё вокруг нашего дома толпятся зеваки! – Она выглянула в окно и ещё раз неодобрительно фыркнула. – Даже подумать не могла, что о моём славном пансионе напишут в газетах!

Мейзи выглянула из-за бабушки и посмотрела в окно маленькой гостиной. Комнатой почти не пользовались, но бабушка настаивала, что и она должна сиять. В конце концов, именно здесь она разговаривала с новыми жильцами и принимала важных посетителей – по её словам, вести переговоры на кухне, где она, Мейзи и Салли проводили больше всего времени, просто невысказано.

– А мне кажется, это интересно! – заметила Мейзи, следя взглядом за молодым человеком в строгом пальто, который всматривался в окна второго этажа. Наверное, ему видно Джаспера, решила Мейзи. Если попугай, конечно, снова не свалился с жёрдочки. – И, бабушка, газеты ведь ничего плохого не говорят! Всего лишь написали, что известный профессор Тобин живёт именно здесь. И что он передаёт все свои экспонаты в музей!

– И теперь повсюду солома от его грязных ящиков! – вздохнула бабушка. – Вот бы эти блохастые вещички поскорее увезли!

Мейзи решила не говорить бабушке, что профессор отдаёт все свои артефакты лишь для того, чтобы освободить место для ещё более странных вещей, а то она расстроится.

– Хм, а это кто? – спросила Мейзи и указала на высокого худого мужчину в начищенном цилиндре и блестящих гетрах; он с деловым видом вышагивал по улице.

– Возможно, он не к нам, – понадеялась бабушка. – Ой, к нам. Стучит в дверь! Мейзи, подай мне чистый фартук! И спрячь собаку! Этому джентльмену совсем не понравится, если на его брюках окажется собачья шерсть!

Мейзи понеслась вниз и закрыла Эдди, своего щенка, на кухне. Бабушка любила Эдди, хотя и старалась этого не показывать.

Бабушка, в лучшем своём чёрном фартуке, открыла дверь. Мужчина высокомерно кивнул.

– Добрый день, мадам. Джеральд Денверс.

Бабушка уставилась на него – она понятия не имела, кто это, как и с интересом наблюдающая за происходящим Мейзи.

– Сэр?

– Джеральд Денверс. Из Британского музея. Меня ожидает профессор Тобин, – раздражённо сказал мужчина.

Его тонкие губы чуть дрогнули, он презрительно воззрился на бабушку. Мейзи сразу решила, что он ей не нравится. Если в Британском музее все такие же надменные и противные, как этот джентльмен, то он вовсе не заслуживает коллекцию профессора Тобина.

Бабушка, впрочем, сохраняла хладнокровие. Её сложно вывести из себя, особенно когда она в своём лучшем фартуке.

– В самом деле? – ледяным тоном спросила бабушка. – Профессор Тобин ничего о вас не говорил.

– Дорогуша, вы что, предлагаете мне стоять на пороге или и вовсе уйти? – фыркнул мистер Денверс. Мейзи увидела, что уши бабушки покраснели: она терпеть не могла грубость!

– Предосторожность никогда не помешает, не так ли? Так что придётся подождать. Мейзи, сбегай, пожалуйста, наверх, посмотри, дома ли профессор. Скажи, что пришёл мистер – Денби... как, вы сказали, вас зовут?

– Денверс!

– Ах да. Мистер Динберс, Мейзи.

Мейзи побежала наверх и заглянула в комнату профессора:

– Профессор, тут вас спрашивает джентльмен из Британского музея. Позвать его?

– Вот чёрт! Наверное, это Денверс. Снова пришёл посмотреть на маски. Ему не терпится вцепиться в них своими острыми маленькими коготками! – Раскрасневшийся профессор посмотрел на Мейзи. Он пытался всунуть чучело кенгуру в ящик – тот был явно маловат для такого крупного животного. Кажется, профессору Тобину совсем не до посетителей! – Фуф!.. Мейзи, зови его сюда, хотя он и ужасно противный человек.

Мейзи спустилась вниз и провела высокомерного мистера Денверса к комнатам профессора – бабушка же, злая и недовольная, вернулась на кухню.

– Спасибо, Мейзи, – пробормотал профессор. – Пожалуйста, если не сложно, приберись здесь. Смахни солому со стульев, чтобы мистер Денверс смог присесть.

Пока Мейзи убиралась, мистер Денверс с восхищением рассматривал коллекцию.

– Просто невероятная коллекция чучел, сэр! – заметил он, заглядывая в ящики. Мейзи показалось, что он врёт. Он раздувал ноздри, как будто от животных воняло. – Очень миленькая лама! – он указал на чучело безвольной рукой.

Когда Мейзи проходила мимо ящика с совком в руке, она заглянула туда и хихикнула. В ящике не было никакой лампы, это же вомбат! Девочка точно знала, профессор ей рассказывал об этом зверьке.

Мистер Денверс приподнял монокль и неодобрительно посмотрел на Мейзи:

– Ах да. Хм... вомбат. Его очень легко перепутать с ламой, дорогой друг. Он очень, очень на неё похож. Только поменьше.

Профессор Тобин тем временем старательно пытался не расхохотаться.

Джеральд Денверс возмущённо посмотрел вслед Мейзи, когда девочка пошла за чаем. Но ей было всё равно, что она поступила так грубо, – мистер Денверс вёл себя ещё ужаснее!

Глава вторая

Мейзи и Эдди шли по Альбион-стрит. Профессор попросил их купить упаковку гвоздей за два пенни, чтобы забить оставшиеся ящики. Но он дал Мейзи три пенни, и девочка решила купить у мясника хорошую косточку для щенка на сдачу.

– Ой, Эдди, посмотри! – прошептала Мейзи. – Ещё один любопытный! Всё из-за статьи в газете. Написали, будто у профессора неслыханные сокровища. Наверное, люди надеются увидеть огромные золотые статуи...

Пожилой мужчина около дома номер 31 был укутан в несколько шарфов – март выдался холодным. Он надвинул шляпу так, что были видны только длинные обвислые усы.

– Надеюсь, бабушка его не заметила, – сказала Мейзи щенку. – Её раздражают зеваки. Может, у нас получится от него избавиться? – Девочка подошла к мужчине и вежливо кашлянула. – Сэр, я могу вам чем-нибудь помочь? Я здесь живу.

– Ой... – Мужчина посмотрел на неё, отступил назад, оглядываясь, будто попал в западню. Потом развернулся и быстро пошёл по улице.

– Всё оказалось проще простого! – удивилась Мейзи и посмотрела на Эдди. – Интересно, почему он так нервничал? Может, он тоже профессор? – Профессор Тобин иногда приглашал в гости учёных джентльменов, и, как заметила девочка, все они были очень странными людьми. Либо у них на усах и пальто крошки от печенья, либо неправильно застёгнуты пуговицы. И у всех как на подбор огромные мохнатые брови, похожие на гусениц.

– Нам лучше отнести гвозди наверх, – заметила девочка, когда странный мужчина исчез за углом. – Завтра утром приедут из музея...

Сборы заняли куда больше времени, чем Мейзи думала. Казалось, стоило профессору заколотить последний гвоздь в ящик, как он тут же вспоминал, что забыл убрать туда что-то невероятно важное, снова открывал ящик – и всё начиналось сначала.

Мейзи подозревала, что профессор не хочет прощаться со своими вещами. Для него это оказалось куда труднее, чем он предполагал.

Наконец мистер Тобин плюхнулся в кресло и чуть не раздавил Эдди, который украдкой туда забрался.

– Ох... – мрачно вздохнул профессор. – Мейзи, не переживай, завтра утром я точно заколочу последний ящик! Для Музея естествознания уже всё готово, это просто отлично! Осталось упаковать только деревянные фигурки и маски. – Он ещё раз печально вздохнул и посмотрел на жуткую деревянную маску на стене. У неё были тёмные квадратные прорезы для глаз и крючковатый нос, похожий на клюв, а со всех сторон торчали ярко-красные перья, на удивление напоминавшие перья Джаспера. – Ты хорошая девочка, Мейзи. Ты мне очень помогла!

Мейзи обеспокоенно посмотрела на профессора:

– Вы всё же их отдадите? Не передумали?

– Нет, нет... Мейзи, это грустно, но не более того. Многие из этих вещей я хранил долгие годы. Какие-то мне подарили. Но им место в музее, там их смогут увидеть. Эгоистично держать их взаперти. Правда, несколько маленьких вещиц я всё же оставляю. Те, что немного повреждены, и те, которые не являются очень редкими, уникальными. – Он указал на достаточно безвкусную деревянную маску, отделанную мехом. Куда ей до прекрасной маски с перьями!..

Мейзи кивнула. Даже она понимала, что такие экспонаты не приведут в восторг никого в музее.

– Понимаешь, эту я оставляю точно. А на остальные экспонаты могу смотреть в музее, как другие люди...

– И ещё вы собираетесь найти новые штучки, помните? – сказала Мейзи. – Чтобы в комнате не было так пусто!

Мейзи так устала от уборки и упаковки экспонатов для музея, что, как только залезла под одеяло (а Эдди свернулся рядышком), сразу же уснула. Она проснулась внезапно – кажется, лишь секунды спустя.

– Ох, Эдди, тихо, тихо, ш-ш-ш-ш! Ты весь дом разбудишь! Что такое? – Щенок прыгал около двери, его коготки то стучали по каменному полу, то неистово скребли деревянную дверь. – Что случилось? Я газетку забыла подложить? – Девочка научила щенка быть очень аккуратным. Мейзи зажгла свечку и огляделась – газета на привычном месте. Значит, что-то ещё. Эдди продолжал лаять и смотреть на хозяйку, будто не понимал, почему она его не выпускает.

Мейзи с удивлением вздохнула. Щенок никогда раньше так себя не вёл!

– Кто-то пробрался в дом? – прошептала она. – Воришка?

Мейзи вылезла из кровати. Сердце колотилось как бешеное. Девочка чувствовала, будто оно поднимается выше и выше и прочно обосновывается в горле. Ей хотелось спрятаться под кровать, где её никто не найдёт. Но бабушка наверху, и Салли тоже, и мисс Лейн, и профессор, и старая мадам Лориме. Детективы не прячутся под кроватями! Её любимый сыщик Гилберт Каррингтон взял бы трость со складной шпагой внутри и немедля побежал бы наверх!

У Мейзи трости не было, поэтому девочка захватила большую и тяжёлую сковородку с кухни. Эдди больше не лаял – вместо этого он зло рычал. Казалось, он готов загрызть любого, кто осмелится подойти, но Мейзи за него боялась – всё-таки Эдди всего лишь щенок!

– Тихо-тихо, Эдди, – успокаивающе шептала девочка.

Они поднялись по лестнице в коридор, и девочка обеспокоенно осмотрелась. Везде было темно, только из-под двери в комнате профессора Тобина пробивался свет. Это было странно. Мейзи подняла свечу – на дедушкиных часах было четыре утра. Середина ночи. Даже если бы профессор засиделся допоздна, он всё равно уже был бы в постели.

Мейзи раздумывала, как лучше поступить – закричать и всех разбудить или самой поймать вора на месте преступления при помощи сковородки? «Интересно, он слышал лай Эдди?» – подумала девочка. Эдди часто гавкал,

поэтому все жильцы привыкли и уже научились прятаться под подушку, чтобы ничего не слышать, – сначала они ругались на щенка, но потом засыпали. Но грабитель-то этого не знает! К тому же он понятия не имеет, что Эдди такой маленький!

Кто бы то ни был – вор явно был полон решимости. Или он в отчаянии.

Мейзи подумала о Гилберте Каррингтоне – мог ли он в такой ситуации пойти за помощью? Например, найти на улице полицейского? Девочка обернулась и посмотрела вниз, пытаясь понять через окошко на входной двери, нет ли кого на улице, но тщетно: слишком уж темно.

Вдруг что-то упало. Послышался топот. Мейзи испуганно вздохнула. Вор уже рядом! Кто-то двигался прямо на неё! Девочка с силой вцепилась в воришку, но тот легко оттолкнул девочку. Мейзи качнулась, схватилась за перила, но пальцы соскользнули, будто перила были намазаны жиром, и она кубарем скатилась с лестницы.

– О-о-о-ох, – простонала девочка. Эдди завизжал и бросился вниз.

Мейзи сильно ушиблась. Она прислонилась к перилам, перед глазами всё плыло. Ошеломлённая, она почувствовала боль. Свечка погасла. Вокруг кромешная тьма. Эдди её обнюхал и прижался мокрым носом к её щеке, пытаясь понять, всё ли с хозяйкой хорошо. Потом он подпрыгнул и бросился за вором. На улицу! Мейзи увидела, как белое пятнышко исчезло в темноте, прислонилась к стенке и закрыла глаза.

Глава третья

– Мейзи! Мейзи! Дорогая, очнись!

Мейзи моргнула. Глазам стало больно от яркого света свечи, и девочка отвернулась.

– О, ты пришла в себя. Миссис Хитчинс, не беспокойтесь, всё хорошо. Мейзи, что случилось? – профессор Тобин говорил встревоженно и совершенно отчётливо. – Ты упала с лестницы? Что ты делала наверху в это время?

– Грабитель... – Мейзи посмотрела на профессора. Над ней склонились обеспокоенные бабушка, Салли и мисс Лейн.

– Грабитель! – ужаснулась бабушка. – И правда, передняя дверь приоткрыта! Мой серебряный чайник!

– Нет... он был в комнате профессора. Ой, а где Эдди? Он бросился за воров. Надо было его остановить, но у меня сильно кружилась голова, я вообще ничего не понимала... Он вернулся? А вдруг грабитель что-нибудь с ним сделал?

– Всё хорошо, он тут! – успокоила её мисс Лейн, актриса, снимавшая комнаты на четвёртом этаже. Она указала на ступеньки у входной двери. – Вот он.

Мейзи аккуратно и медленно обернулась – у неё сильно болела голова. Эдди, с трудом переставляя лапы, поплёлся к ней по лестнице. Мейзи с ужасом выдохнула. Обычно щенок, полный энергии, бежал к ней, а сейчас...

– Эдди! – вскрикнула она. – Он тебя ранил?

– Мейзи, кажется, он просто устал, – профессор погладил Эдди по спине. – И запыхался.

Эдди свесил язычок и плюхнулся рядом с Мейзи. Девочка с любовью его погладила.

– Хороший мальчик! Ты погнался за грабителем, да?

Казалось, Эдди кивнул в ответ, будто понял хозяйку, и выплюнул на ночнушку Мейзи что-то красное и обильное.

– Чего ещё ждать от этой собаки! – вздохнула бабушка. – Что это за отвратительное месиво?

– Перья... – прошептала Мейзи и принялась рассматривать добычу. – Ой, профессор, вор украл какое-нибудь чучело? Или Джаспера? Перья такого же цвета, ярко-красные! – Она замолчала, силясь вспомнить, где ещё видела красные перья. Когда голова кружится – думать трудновато. Мейзи видела лицо, крючковатый нос, тёмные глаза – и перья вокруг. Но это точно был не вор – она даже его лица не разглядела. На самом деле она о нём вообще ничего не помнила, кроме того, что он легко её оттолкнул, будто пушинку. «Наверное, я очень сильно ударила голову – поэтому всё забыла...» – подумала девочка.

Профессор Тобин наклонился и подобрал остальные перья. Он пропустил их сквозь пальцы и нахмурился. Внезапно его лицо исказилось от ужаса.

– Маска! Маска с перьями!

Глава четвёртая

Профессор так расстроился, что бабушка поспешила заварить крепкий чай, а все остальные отправились наверх в комнаты профессора Тобина.

Профессор, в изумрудно-зелёной ночной рубашке и в съехавшем на лоб ночном колпаке, вжался в кресло. Он был совершенно разбит.

– Надо заявить в полицию. Эта маска – главное сокровище моей коллекции, – мрачно объяснил он и уставился на пустующее место на стене, где раньше висел артефакт. – Она очень редкая! Такой маски вы нигде не найдёте – по крайней мере за пределами Амазонки.

– Амазонки? – удивилась Мейзи. – Вы про ту огромную реку? Там ещё рыбы-людоеды водятся?

– В общем, да. Только рассказы о пираньях сильно преувеличены, – сказал профессор, заметив, как побледнели Салли и мисс Лейн. – Некоторые из них вообще предпочитают фрукты.

– Так вы были на Амазонке? – спросила его мисс Лейн, раскрыв глаза шире. – Маска оттуда?

– Да... – вздохнул профессор. – Правда, я не назову точное место. Понимаете, я тогда потерялся. Огромный кайман – это такой крокодил – перевернул моё каноэ. Меня и часть моего груза выбросило на берег, а больше – никого. Позже я узнал, что мои коллеги сочли меня мёртвым, и несколько друзей даже собрали деньги, чтобы установить в столовой моего колледжа в университете красивую мемориальную доску. Когда я вернулся, они, конечно, рассердились.

Мейзи захихикала:

– А как вы вернулись домой?

– Я пошёл по берегу, заодно исследуя реку, и внезапно наткнулся в лесу на охотника из местного племени.

– Наверное, он был свирепым? – опасливо уточнила Салли. – Я слышала, что в лесных племенах используют отравленные стрелы, чтобы точно убить врага!

– Возможно, он и был свирепым, – согласился профессор, – только вот когда я его встретил, его обвила огромная анаконда. Это змея, – добавил он, заметив, что никто ничего не понял. – Я её даже измерил – почти семь метров в длину! А потом...

– Что потом? Что вы сделали? – заинтересованно спросила Мейзи. – Вы его спасли?

– Я снял шарф, накинул на змею и затянул его. Потом оттащил анаконду от мужчины. Благо мой крик о помощи услышал его соплеменник. У нас получилось полностью оторвать змею от охотника, который потом отрубил ей голову. – Профессор вздохнул с сожалением.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/vebb_holli/tayna-mal-chika-iz-dzhungley

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)